

Юлия Крынская

**БЕРЕГ.
СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К85

Крынская, Ю.

К85 Берег. Следы на песке/ Ю. Крынская. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 530 с. — (Прекрасная леди Фаррелл).

ISBN 978-5-521-91438-8

Мой бывший сбежал из тюрьмы и нашел меня даже в Лондоне. Он похитил моего мужа и ждет, когда я склоню колени перед ним... Он потерял все и причиной тому я, а значит только смерть одного из нас разрубит узел ненависти, однажды связавший нас.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91438-8

© Крынская Ю., 2023
© Воинкова Д., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Лондон, сентябрь 2000 года

Мятый шелк простыни, мокрая от слез подушка и убийственно громко тикающие часы. Юля выбралась из постели, в пятый раз проверив телефон, хоть он и хранил гробовое молчание. Она накинула на плечи халат мужа, прошлепала босыми ногами на кухню и включила чайник, забыв долить воды. Раздался щелчок, и запахло жженой пластмассой. Юля погладила живот, уселась на подоконник и прижалась лбом к холодному стеклу. Дождь заливал Итон-сквер. Ветер беспощадно трепал кроны деревьев старинного парка, обрывая остатки багряной листвы. Тусклые луны фонарей отражались в лужах, добавляя зловещего лоска нескончаемой ночи. Телефон зазвонил в четыре часа. Юля прижала трубку к уху:

— Львенок, любимый!

— Привет, принцесса, — родной голос прорвался сквозь помехи, — прости, не смог позвонить раньше, связи не было. Здесь такая жара. Горы, черт бы их побрал. Из самолёта в машину пересели, кондей еле пашет. Устал, как Одиссей.

— Если бы ты знал, как я ждала звонка, — слезы горя сменились слезами радости. — Сажу в твоём халате у окна. Я, наверное, схожу с ума, но мне кажется, он до сих пор хранит твоё тепло.

— Не волнуйся! Разрулю все и вернусь. Десять километров до Кенже.

Юля машинально схватила ручку и записала название незнакомого города.

— Саня с тобой?

— Куда же я от него денусь? — Юлин голос дрогнул. — Не телохранитель, а досадное недоразумение.

— Что-то случилось? Он к тебе приставал?

— Что ты, — спохватилась Юля, не желая расстраивать мужа и усложнять взаимоотношения в их бермудском треугольнике. — Как ты себе это представляешь?

— В ярких красках. Ты же меня знаешь.

— Тебе не кажется, что мы говорим сейчас не о том?

— Ты права, любимая, — голос Роберта волшебной музыкой отдавался в Юлином сердце. — И правда, так мало времени, а мы говорим о ком-то третьем.

— Твою ж мать! Засада! Британец, прыгай! — бас Дмитрия смешался с автоматной очередью, звоном разбитого стекла и оборвался оглушительным взрывом.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Лондон, май 2000 года

Несколько месяцев в уютном маленьком мирке, где каждая секунда — наслаждение друг другом, каждый взгляд — солнце. Где в границах объятий пульсирует вселенная, и с каждым поцелуем рождается звезда. Тихое счастье без посторонних глаз, чужих законов и гнетущих правил. Юля и Роберт просыпались рано, боясь потерять хоть мгновение, и сливались воедино неистово и жадно. Завтракали и в обнимку шли гулять в сад, что раскинулся под окнами их дома на Итон-сквер.

— Это удивительная весна, — Роберт сел на скамейку, снял солнцезащитные очки и, зажмурив глаза, подставил лицо солнцу. — Погода нас балует. Здорово, если и на свадьбу небо нам подарит такой же день.

— Думаю, твои тетушки и с синоптиками договорятся. — Юля присела рядом и положила голову Роберту на плечо, вдыхая чуть слышный аромат его парфюма. — Они оградили нас от ванильно-букетной суеты. Просто чудесно!

— Точно. Не устала, не замёрзла? — он обнял ее.

— Никогда в жизни мне не было так легко и спокойно. Неужели замаячили ковер и камин?

— А почему так грустно? — Роберт посмотрел на Юлю, и ей стало жарко. Тепло синих глаз возлюбленного, а не солнечные лучи, вот уже полгода согревали её в жизни. И даже будь сейчас январская стужа, она не заметила бы холода. Роберт провел пальцем по ее губам:

— Отчего ты сегодня грустна?

— Оттого что я терпкой печалью напоила его допьяна, — Юля улыбнулась. Воспитанный русской бабушкой, возлюбленный часто выражался весьма замысловато. — Мы заговорили стихами. Похоже, и правда пора с нас сдирать подковы.

— Иди ко мне, чертовка! — расхохотался Роберт, усадил ее к себе на колени и приник к губам. Они целовались, не обращая внимания на прохожих.

— Мне очень хорошо с тобой, — прошептал он. — Ты делаешь счастливым каждый мой день и каждую ночь. Как мне тебя отблагодарить?

Юля зарылась пальцами в его каштановые вихры на макушке:

— Просто люби меня. Мне больше ничего не нужно. Только не обманывай. Ложь, равнодушие и предательство, нет ничего хуже лжи.

— Джу, что с тобой сегодня? О каком предательстве речь?

Юля провела рукой по его гладкой выбритой щеке. Широкие скулы, точеный нос, высокий лоб, густые брови волновали ее своей истинно мужской красотой.

— Я боюсь проснуться однажды и понять, что все это был сон. В тот же момент моя жизнь оборвётся.

Роберт встряхнул ее за плечи.

— Никогда, — серьёзно произнёс он, — слышишь, никогда не смей даже думать об этом. Я всегда буду рядом, что бы ни случилось. Неужели после всего, что мы с тобой пережили, ты сомневаешься?!

— Не скажу, что хочу жить вечно, но именно теперь так не хочется умирать!

— Принцесса, умирает только время! Каждую минуту, каждую секунду, а мы будем жить долго и счастливо. Что тебе в голову взбрело?

— Это предсвадебный мандраж, любимый, — Юля языком пощекотала мочку его уха, — такое бывает с девушками.

Он отклонился назад и ямочки проступили на его щеках.

— С тобой не соскучишься, принцесса. А я уж испугался. Кстати, спасибо, что предупредила. До свадьбы глаз с тебя не спущу, а то сбежишь еще.

— А после свадьбы?

— А после я просто с тебя не слезу, — широко улыбнулся Роберт. — Пойдем домой. Пора собираться к отцу. Джонни со своим шимпанзе сегодня прикатит. Так что будет кому разогнать твою печаль-тоску.

— Он вернулся из Франции?

— Да. И останется у отца до нашей свадьбы.

— А Саня с Самураем?

— Думаю, уже пакуют смокинги в чемоданы. Они прилетят в один день с твоими родителями.

— Класс! — Юля натянуто улыбнулась.

— Что опять не так?

— Я же говорю мандраж.

— Пойдем домой, я тебя подлечу, — Роберт хлопнул её чуть пониже спины.

* * *

— Твой отец не раз намекал, что хочет где-нибудь отдохнуть вместе с нами. А тут и Джонни приехал. — Юля полулежала на диване в гостиной, не в силах сразу встать после жарких объятий. — Как отдыхают английские джентльмены, куда им зазорно ходить, а куда нет?

— Что-то мне подсказывает, — Роберт сидел за роялем, намотав на бедра полотенце, и лениво перебирал пальцами по клавишам, — ты неспроста об этом заговорила. Выкладывая начистоту, что затеяла бедовая твоя голова?

— Невозможно! — надулась она. — Я ничего не могу скрыть от тебя!

Он взял несколько минорных аккордов и пропел.

— Такая же беда меня постигла!

— Я недавно наткнулась в городе на афишу шоу моего старого знакомого. Помнишь того парня, которого мы встретили в самолете...

— Я помню того парня, а правильнее сказать, твоего бывшего поделщика из Германии. Ему под шестьдесят, если не ошибаюсь, — перебил ее Роберт и заиграл разудалую немецкую польку, притопывая ногой.

Юля кинула в него плюшевым медведем, но промазала.

— То есть ты против?

— Ты еще ничего не предложила, но я понял ход твоих мыслей. — Роберт опустил крышку рояля, подобрал медведя и прошелся по комнате. — Если ты находишь это интересным, то почему нет. К тому же встреча с загадочным Конни Кляйном приоткроет для меня ещё одну страницу твоего прошлого.

Юля рассмеялась.

— Благодаря тебе я больше не боюсь его теней.

— Любимая, ну я-то уже точно ничего не испугаюсь. — Роберт присел около нее на корточки. Его улыбка даже монашку свела бы с ума. — Ты точно хочешь встретиться с ним?

— Не знаю, если честно, — нахмурилась Юля. — Просто любопытно снова окунуться в мир иллюзий, который когда-то и я создавала, — она свесила ноги с дивана, забрала у Роберта своего медведя и поцеловала его в пластиковый нос. — Прости, Малыш!

Тедди много лет жил на торпеде ее автомобиля, оставшегося в России. Именно Конни подарил ей эту игрушку много лет назад, и она считала ее своим талисманом.

— Что с тобой, Джу? Прекрати меня изводить загадками. Так все было хорошо, — он уткнулся головой в ее колени.

— Мне нужна разрядка, львенок. Хочу хлеба и зрелищ! А потом ночь в твоих объятьях.